

6. Grant J., Clute, J. The Encyclopedia of Fantasy. St. Martin's Griffin; Revised edition, 1999.
7. Le Guin, Ursula K. A Wizard of Earthsea. Bantam, 1984.
8. Rowling J.K. Harry Potter and the Chamber of Secrets. Bloomsbury Publishing, 1998.
9. Rowling J.K. Harry Potter and the Deathly Hallows. Bloomsbury Publishing, 2007.
10. Rowling J.K. Harry Potter and the Order of Phoenix. Bloomsbury Publishing, 2003.
11. Rowling J.K. Harry Potter and the Philosopher's Stone. Bloomsbury Publishing, 1997.

Young wizard as a fictional linguocultural type

There are considered the figurative characteristics of the type "young wizard" as the variety of the fantastic linguocultural type "wizard" based on the English texts of the fantastic genre. There are determined the most important signs of the type: his appearance agrees with the prophecy, he doesn't know about his uniqueness till some certain moment, has some distinctive signs, meets a tutor, has an antagonist; a young wizard usually possesses fighting magic.

Key words: *linguocultural type, wizard, pupil, fantasy, initiation.*

(Статья поступила в редакцию 21.08.2014)

М.П. ДЬЯКОНОВА
(Якутск)

ТРАНСФОРМАЦИЯ И АДАПТАЦИЯ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПОВЕСТВОВАНИЙ ЭВЕНКОВ

Рассматриваются ранее не известные сюжеты эвенкийских мифологических повествований, бытующие у западных эвенков Ванаварского района Красноярского края. Описывается адаптация приобретенных знаний о мире к древним традициям в мифологических повествованиях о творении Земли.

Ключевые слова: *эвенки, фольклор, мифологические повествования нимцакан, Ховоки.*

С 30-х гг. XX в. начались изменения в социальной и культурной жизни эвенкийского общества. Данный период был отмечен активным вхождением эвенков в государственное и

культурное пространства новой России. Это был очень сложный период в истории эвенков, связанный с серьезной общественной перестройкой быта, хозяйствования, формирования нового взгляда на мир и своего места в этом новом мире. В указанный период произошли большие перемены в жизни эвенков: коллективизация, преодоление поголовной неграмотности, организация кочевых школ и интернатов для детей и много других социальных преобразований. Начала создаваться эвенкийская письменность, появились первые учебники и учебные пособия по эвенкийскому языку, первые произведения эвенкийской литературы. Эвенки успешно вливались в общую государственную систему хозяйствования и культурную среду того времени. И следует отметить, что эвенки с достоинством осваивали путь вхождения своего древнего сообщества с родовыми отношениями в общую государственную структуру того времени.

Большая часть эвенкийского общества с энтузиазмом стремилась приспособиться к новой жизни, с радостью внедряла в практическую жизнь новые правила и устои. За короткий срок эвенки обрели письменность, полная неграмотность населения была преодолена, и эвенки влились в общую семью народов СССР, совершив для себя культурную революцию.

Сложный процесс адаптации и интеграции эвенков в советское общество не мог проходить без определенных потерь. Люди родового общества, имеющие национальную духовную жизнь, свои древние традиции и образ жизни, должны были за короткий период начать жить по новым законам. Древний, архаичный и сложный для понимания людьми иной культуры эвенкийский фольклор подвергся мощному натиску новой культуры и новых ценностей. В таких условиях фольклор эвенков продолжал не только существовать, но и развиваться. Новые знания о мире и человеке (на основе народных фольклорных традиций) получали развитие в новых сюжетах и мотивах. Так, М.Г. Воскобойников отмечал, что в эвенкийском фольклоре «находит отражение новая действительность» [6, с. 18].

Еще первые собиратели фольклора эвенков в дореволюционной России П.П. Малых, А.П. Козловский отмечали, что устное народное творчество эвенков исчезает [7; 8]. Все же фольклор продолжал функционировать и в новых условиях, что свидетельствует о его вы-

соких адаптивных свойствах, относимых к его качественной характеристике. Сюжеты мифов о творении опубликованы в сборниках [5; 9; 11]. У эвенков существуют *нимцаканы* – мифологические повествования о творении Земли, всего живого на ней, в том числе и человека, объединяющиеся в единый цикл творения мира. В данных повествованиях творцами выступают братья Сэвэки / Хэвэки / Ховоки (имя Верховного бога-творца эвенков; фонетическая огласовка имени зависит от рассказчика, носителя говора эвенкийского языка) и Харги. Они выступают как пара демиургов, один из которых делает все «хорошее» для человека, а другой – «вредное». Образы их рассмотрены и описаны в этнографических работах Г.М. Василевич, А.И. Мазина, А.Ф. Анисимова и в фольклористических трудах Г.И. Варламовой [3; 4], А.Н. Варламова [1; 2] и др.

Приведем записанные нами *нимцаканы* (мифологические повествования о сотворении Земли), свидетельствующие о том, как трансформировался и адаптировался эвенкийский фольклор в новых условиях развития. В 2014 г. нами записаны ранее не известные и не опубликованные мифологические повествования о творении Земли от Марии Михайловны Конор из рода Конор, которая родилась 3 мая 1939 г. на р. Чуня, в местности Муторай Ванаварского района Красноярского края в традиционной эвенкийской семье. Она рано осталась сиротой, отец погиб на фронте, мать – в годы войны. По эвенкийской традиции, родственники и бабушка осиротевших (троих) детей оставили у себя, не отдав в детский дом. Маленькая Мария воспитывалась у бабушки, остальные – у других родственников. Получив образование в школе, она успешно закончила Красноярский педагогический институт по специальности «Учитель химии». Многие годы работала учителем и директором в школах Эвенкии Красноярского края. Отмечена званием «Отличник просвещения РСФСР», а также многочисленными грамотами и наградами. Обратим внимание на факт, что становление и формирование сознания и мировоззрения, общего взгляда на мир М.М. Конор происходили в конце 40-х – начале 50-х гг. XX в. Мария Михайловна слышала поведенные нам сюжеты от ванаварских эвенков в конце 40-х гг. Тексты даны с соблюдением особенностей говора ванаварских эвенков.

Текст № 1

Элэкэс Ховоки оран оронмо, җинакинма, илэлвэ. Упкат гундечотын, чолликин бичотын. Ци-да олкин бумурэ. Ховоки бичотын,

нэжунэн Харги бивки. Харги эчэн аявива Ховокива. Умнон Ховоки хурурэн, илэл оңоном оронмо ичэтчэдон илэлвэ. Харги эмэрэн. Орон иелдиви адагата нуңанман. Харги туксаттар. Ховоки эмэрэн. Урунэ, гунэн оронду: «Аямамат ичэчивэн илэвэ. Хинэ илэ аявунден. Ото ичилдэн хинэвэ. Бучулдэн турукэвэ җаладукви». Эрдэмэ орово илэл нулгивдорон.

Гевран сурурэ Ховоки. Умокон җинакинва. Җинакин орандукан ичэтдэкэн. Туксаттан. Толи Харги эмэрэн. Илэвэ тумина. Илэ буннулипки оран.

Эмэрэн Ховоки, ичэрэн илэл оран. Тикунҗа, тыпуран җинакинма. Гониран тулиски, гундерэн: «Тулила индедеңэ. Тулила индедеңэ гексэнннэ овиндэнңэ. Илэнюн индеденңэ. Нуңандун бололдемңэ».

Индерэн илэл, орон, җинакин.

(Вначале Ховоки сделал оленя, собаку, затем человека. Все говорящими были. Никто не болел. Ховоки с Харги были братьями. Харги не любил Ховоки. Однажды Ховоки ушел, присматривающим (охраняющим) за человеком оленя оставил. Харги пришел. Олень рогами своими отгонял его. Харги убежал. Ховоки пришел. Обрадовавшись, сказал оленю: «Очень хорошо приглядывал за человеком. Тебя человек любит будет. Поэтому приглядывать (содержать) за тобой будет. Давать будет соль с руки». С тех пор с оленями люди кочуют.

*Второй раз ушел Ховоки. Оставил собаку [одну]. Собака за оленем присматривала. Убежала. Тогда Харги пришел. Человек оплевал. Человек смертным стал. Пришел Ховоки, увидел, какие люди стали. Рассердился, побил собаку (палкой). Выгнал * (знать) на улицу (буков. *за пределы жилища), говорит: «Вне жилища будешь жить *всегда. Вне жилища живущей при человеке жить будешь. У него помощником будешь».*

Живут теперь [вместе] человек, олень и собака (вот и живут вместе)) [10, №252].*

Комментарий. В мифологическом цикле о творении Земли в фольклоре эвенков существует общеизвестный сюжет о предательстве собаки, где повествуется о том, что собака в те времена была как человек, умела говорить и была совсем голой, без шерсти. Она служила караульщицей у Сэвэки, охраняла слепленых им людей из глины. В отсутствии творца Сэвэки приходит Харги. Обманным путем он заставляет открыть дверь, пообещав собаке теплую одежду. После того как Харги испортил творения брата, люди стали болеть и

быть смертными. Тогда, рассердившись на собаку, Сэвэки сказал: «Теперь ты будешь настоящей собакой, будешь носить шерсть и разучишься говорить. За свой грех ты будешь всегда смотреть вслед человеку, ходить за ним по пятам. А человек наденет тебе на шею поводок и будет водить тебя за собой. Когда же ты провинишься перед ним, он будет бить тебя палкой» [5, с. 12; 9, с. 30–31; 11, с. 326]. Таким образом, в известных опубликованных мифологических повествованиях цикла творения два брата-творца и собака являются традиционными, а персонаж оленя нами записан впервые.

Текст №2

Ховоки упкатва оран. Илэлвэ, дэжилвэ, бэюрвэ. Упкат очон сарэ окит эдни индям. Сугланмут оран. Сугландула упкат эмэрэ. Илэ аманничан. Упкату бурэ оки иңдэдэтын. Илэ гунэн:

– Минду-дэ?

Ховоки ичэтчэн.

– Минду тунца омонмурэ.

Илэ соңорон:

– Элэ тунқан анңаниду?

Толивур обезьяна гунэн:

– Будем хинду дян тунца.

– Элэкин одян? Эвидедем–эвидедем, окир хавалилдядям?

Тали мурин гунден:

– Будем илан дява.

– Элекин одян? Би эвидем, хавалилдядям.

Окивка дэрумкичэлдэв?

Тали ңинакин бурэн.

– Би бурэм дюр дяр синду.

– Элэкин одян?

– Элэкин, элэкин.

*(Ховоки всех сделал. Людей, птиц, копытных животных. Никто [из созданных] не знал срок [своей] жизни (*по сколько лет будут жить). Собрание [у них] началось. На собрание все пришли. Человек опоздал. Всем [присутствующим] определили сроки жизни. Человек сказал:*

– А мне-то?

Ховоки поискал (рассказчик движением руки показала действие, как Сэвэки ищет в кармане, имеется в виду годов).*

– У меня пять [лет] осталось [ответил].

Человек заплакал:

– Куда [годится] эта пятерка лет?

Тогда Обезьяна сказала:

– Даю тебе [от своих] пятнадцать лет.

– Достаточно ли будет? Поиграю-поиграю, когда же работать буду? (* рас-

сказчик пояснил, что сумма лет обозначает юношеский возраст).

Тут лошадь говорит:

– Даю [от своих годов] три десятка.

– Достаточно ли будет? Я поиграю, поработаю. Когда же отдыхать буду?

Тогда собака добавляет:

– Я даю [от своих] два десятка тебе.

Достаточно будет?

– Хорошо, хорошо) [10, №252].

Комментарий. В заключение рассказчик пояснил, что первые пять лет человека – детский возраст, следующие пятнадцать лет до полной самостоятельности человек как бы «играет в жизнь» – это юношеский возраст, следующие тридцать лет человек трудится «как лошадь», остальные двадцать лет служит «как собака», т.е. помогает детям и внукам. Приводимый сюжет ранее не был зафиксирован.

Текст №3

Ховоки оран илэлвэ. Упкат бичотын умунтэгин. Ховоки гунчэ: “Умукон мунчурир, ге бидотын ори хинчил, ге багдарир бичотын он одяя?”. Печува иларан, умуконди иврон. Омңоро нуңанман. Окил уриктэ илэвэ бичотын, лунчурир нюриктэрин лапчаврэ. *Ичэткэл ичэттэн: “Косаин туксатадир”.*

Геват дырэн печува, тэгэтчэрэн, одави омңоро. Тарит бэе омңоро ңэлиллэн, ңалиллэви есандевтаки. Оми юврэн (вытащить) Ховоки нуңанман печудук.. Есалин экули улукукан овра. Косоит туксат есактадаит. Няг гуни: “Илэе окор багдарин бидор. Тарат дявучаран эчура горо. Эрэк ңэлолвон есали аңаран сот, юврэн Ховоки нуңанман. Нуңан багдарин есалин хэгдымор. Луча оран.

Нян нуңартын упкат илэл гундечотын, умукон хонто бичон. Упкат Ховоки гунэн:

– Нуңартын оран хоңкоетын хорокор окин надо.

Нуңан илалва гаран ңалалдаву, угиски оран - бурирэр. Илэл ңэлэлло, онтакин гуллэ. Умукон хуңтычэн:

– О, боже мой!

Ге гунэн:

– О, аллах!

Или гунэн нян:

– О майн гот! (нем. Мой бог! – М.Д.).

Тадук упкат хэнтэлтын хорокор ора.

(Ховоки сделал людей. Все были одинаковыми. Ховоки подумал: «Одного черным, второго чтобы был посветлее, а остальные белыми [кожсей] чтобы были, как [мне] сде-

лать?» Печку затопил, одного внес [положил] в печь. Да и забыл про него. Столько времени упомянутый человек пробыл [в печке], что подогретые волосы закрутились [от жара]. Посмотрел-поглядел [Ховоки]: «Таким пусть бегают».

Следующего засунул в печь, сидит, чтобы не забыть. Тот человек, чтобы быть не забытым [в печи], напугался и зажмурился. Сделанного вытащил Ховоки из печи. Глаза у того [от зажмуривания] узкими стали. «Пусть бегают с такими глазами [сказал Ховоки]». Затем [Ховоки] сказал: «Человека сделаю, чтобы белым был». Поэтому держал недолго. Тот же от испуга глаза широко раскрыл, вынул Ховоки его. Он белый, глаза большие. Русский получился.

Тогда все люди говорили одинаково, одна речь была [у всех]. Всем Ховоки сказал:

– Их речь отличающейся [друг от друга] сделать надо.

Он троих взял в руку [свою] и поднял вверх – начал бросать. Люди испугались, вразброд закричали [вырывалось у каждого свое слово]. Один завыл:

– О, боже мой!

Второй сказал:

– О, аллах!

Третий кричит тоже:

– О майн гот!

С той поры у всех и речь разная стала) [10, №252].

Комментарий. Сюжет о появлении людей различных рас записан впервые. У восточных эвенков бытует другой сюжет, поясняющий, почему люди говорят на разных языках. Первыми людьми на Земле были семь братьев одного корня и одной крови. Пришел к ним Сэвэки, чтобы узнать, выполняют ли они данные им людям запреты–одё. Задал всем один вопрос, и каждый из братьев ответил по-своему. После чего Сэвэки повелел, что отныне каждый из них (и его потомки) будут говорить на том языке, на каком ответил. С той поры люди стали разговаривать на разных языках [5, с. 35].

Текст №4

Тар со городу бичон. Тали дуннэкиг элэкс олдочон. Хэвэки илэлвэ оран. Ховоки няңняли дэкиктэденэ, илэңилвэ ичэчиллэн. Илэңил далил депки ачир. Ховоки няңняли дэкиптэңэңэ, илэлилвэ ичэчиллэкон. Илэл со кэтэ. Дептылэр ачир упкат буденнол. Ховоки дялдачиллан, эдук депкидетын бакадави. Албаран дялдадеви, дуннэтки ичэтчэнэ соңоллон.

Инямукталин буруллэкин, амудил, бирадил овла. Амудилду оллово балдылла. Дуннэду мол балдылла. Тадук упкат дэзил, бэюр-дэ овулчатын. Бирар мучыл орар очал.

Илэл дептылэр дептыер бакалла. Тариптыдук илэл дептылэтын очатын, кутучит индечитын. Тар упкачин Ховоки инямукталдукир балдычотын. Эхэли таргачин эвэнки улгурилвэ, нимңакарвэ улгучондикин.

(Это было давно. Земля тогда только создавалась. Ховоки сделал людей, а еды [для них] не было. Ховоки, летая по небу, наблюдал за людьми. Людей очень много стало. «Без еды все умрут от голода [подумал Ховоки]». Ховоки стал думать, как им помочь. Ховоки стал думать, где взять еду. Не смог ничего придумать, и, глядя на землю, заплакал.

Когда его слезы упали [на землю], образовались озера, реки. В озерах рыба появилась. В разных местах земли начали деревья расти, затем все птицы, копытные звери начали появляться. Реки стали полноводными.

Люди начали добывать еду. С тех пор люди стали иметь пищу, счастливо жить [стали]. Все это благодаря слезам Ховоки появилось. До сих пор так эвенки предания и сказки [об этом] рассказывают) [10, №252].

Комментарий. 1. Рассказав текст, М.М. Конон добавила следующие сведения по-русски. Когда творец Ховоки сотворил землю, она была совершенно пустынной, затем появились растительность, звери, птицы. Тогда Ховоки спустился на землю и людям-эвенкам наказывает: «Вот теперь я вам все дал, только сами добывайте, что вам надо. Только сколько вам необходимо, впрок много не добывайте и не портите природу». С тех пор эвенков так и стало. Нужно добывать столько, сколько необходимо, чтобы прокормиться. Лишнего не добывают.

2. Следует пояснить, что эвенкийские *нимңаканы*, относящиеся к мифологическим повествованиям о творении, имеют этиологические концовки, узаконивающие производственные и бытовые традиции запретов *одё*, нравственные законы общества – *иты*.

3. Подобный сюжет «Он Хэвэки илэлду дептылэе бучэн» ранее был опубликован в учебнике «Эвенкийский язык» [12, с. 105].

В заключение хотим отметить, что на примере приведенных текстов эвенкийский *нимңакан* сохраняет свои исконные сюжеты и мотивы, отображая новые знания, приобретенные эвенкийским обществом.

Литература

1. Варламов А.Н. Исторические образы в эвенкийском фольклоре. Новосибирск : Наука, 2009.
2. Варламов А.Н. Эвенкийские мифы о деяниях Сэвэки // Эвенкийский этнос в начале третьего тысячелетия. Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2007. С. 111–118.
3. Варламова Г.И. Мировоззрение эвенков: отражение в фольклоре. Новосибирск : Наука, 2004.
4. Варламова Г.И., Дьяконова М.П. Образы Сэвэки и Хэвэки в мировоззрении и фольклоре эвенков и эвенов // Религиоведение. 2013. № 2. С. 15–22.
5. Варламова-Кэптукэ Г.И. Двуногий да поперечноглазый, черноголовый человек-эвенк и его земля Дулин Буга. Якутск : Якут. кн. изд-во, 1991.
6. Воскобойников М.Г. Эвенкийский фольклор : учеб. пособие для пед. училищ. Л., 1960.
7. Козловский А.П. Сказки тунгироолекминских эвенков : материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору / сост. Г.М. Василевич ; под ред. Я.П. Алькора. Л., 1936. С. 228–233.
8. Малых П.П. Несколько слов об ороченгах и их фольклоре // Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору / сост. Г.М. Василевич ; под ред. Я.П. Алькора. Л., 1936. С. 267–268.
9. Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору / сост. Г.М. Василевич. Л. : Изд-во инта народов Севера ЦИК СССР им. П.Г. Смидовича, 1936.
10. Научный архив Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН.
11. Фольклор эвенков Якутии / сост. А.В. Романова, А.Н. Мыреева. Л. : Наука, 1971.
12. Эвенкийский язык : учебник для 6–7 кл. / В.Д. Колесникова, З.Н. Пикунова, Ю.Д. Сверчкова. 5-е изд., перераб. СПб. : Филиал изд-ва «Просвещение», 2002. С. 105–106.

* * *

1. Varlamov A.N. Istoricheskie obrazyi v evenkiyskom folklore. Novosibirsk : Nauka, 2009.
2. Varlamov A.N. Evenkiyskie mifyi o deyaniyah Seveki // Evenkiyskiy etnos v nachale tretogo tyisyacheletiya. Blagoveschensk : Izd-vo BGPU, 2007. S. 111–118.

3. Varlamova G.I. Mirovozzrenie evenkov: otrazhenie v folklore. Novosibirsk : Nauka, 2004.
4. Varlamova G.I., Dyakonova M.P. Obrazyi Seveki i Heveki v mirovozzrenii i folklore evenkov i evenov // Religiovedenie. 2013. № 2. S. 15–22.
5. Varlamova-Keptuke G.I. Dvunogiy da poperchnoglazyiy, chernogolovyyi chelovek-evenk i ego zemlya Dulin Buga. Yakutsk : Yakut. kn. izd-vo, 1991.
6. Voskoboynikov M.G. Evenkiyskiy folklor : ucheb. posobie dlya ped. uchilisch. L., 1960.
7. Kozlovskiy A.P. Skazki tungiroolekminskih evenkov : materialyi po evenkiyskomu (tunguskomu) folkloru / sost. G.M. Vasilevich ; pod red. Ya.P. Alkora. L., 1936. S. 228–233.
8. Malyih P.P. Neskolko slov ob orochenah i ih folklore // Materialyi po evenkiyskomu (tunguskomu) folkloru / sost. G.M. Vasilevich ; pod red. Ya.P. Alkora. L., 1936. S. 267–268.
9. Materialyi po evenkiyskomu (tunguskomu) folkloru / sost. G.M. Vasilevich. L. : Izd-vo in-ta narodov Severa TsIK SSSR im. P.G. Smidovicha, 1936.
10. Nauchniy arhiv Instituta gumanitarnyih issledovaniy i problem malochislennyih narodov Severa SO RAN.
11. Folklor evenkov Yakutii / sost. A.V. Romanova, A.N. Myireeva. L. : Nauka, 1971.
12. Evenkiyskiy yazyik : uchebnik dlya 6–7 kl. / V.D. Kolesnikova, Z.N. Pikunova, Yu.D. Sverchkova. 5-e izd., pererab. SPb. : Filial izd-va «Prosveschenie», 2002. S. 105–106.

Transformation and adaptation of the Evenks mythological narrations

There are considered the plots of the Evenki mythological narrations unknown before, existing at Western Evenks of the Vanavarsky district of the Krasnoyarsk Krai. There is described the adaptation of the acquired knowledge about world to the ancient traditions in the mythological narrations about earth creation.

Key words: *the Evenks, folklore, mythological narrations* нумчакан, Khovoki.

(Статья поступила в редакцию 20.10.2014)

